

ВОЙНА ИЛИ МИР?

Время призадуматься

Армения - один из наиболее последовательных союзников России на постсоветском пространстве - сегодня снова, как не раз в своей истории, оказалась перед многотрудным выбором. Очевидно, что наметился тупик в определении судьбы Нагорного Карабаха: международное сообщество, включая Россию, не собирается отступать от идущего сейчас передела собственности и зон геополитического влияния в Закавказье и идти на признание Нагорного Карабаха.

Нынешнее обострение внутривнутриполитической ситуации в республике во многом вызвано пресс-конференцией армянского президента 26 сентября, на которой он высказал идею о возможном новом подходе к решению карабахской проблемы. Публикуемая сегодня в "НГ" статья - первая после той пресс-конференции попытка объяснить общественности всю сложность проблемы.

Сам президент прекрасно осознает возможные для себя последствия нынешнего внутривнутриполитического кризиса, но намерен добиться консенсуса всех значительных сил как самой Армении, так и Нагорного Карабаха. В реальности такого консенсуса убеждены не все, но трезвая точка зрения во многом не согласна с последними президентскими предложениями премьер-министра Роберта Кочаряна (влиятельнейшего в первую очередь в Карабахе и прагматичного политика) убеждает в возможности компромисса.

В любом случае позиции Москвы на Востоке наиболее сильны именно в Армении, что, несомненно, должно сказаться на реальных шагах России в отношении своего фактически единственного союзника в регионе. Это касается и подвижек в процессе карабахского урегулирования.

Левон Акопович Тер-Петросян - президент Республики Армения.

Позиция

МОЯ пресс-конференция 26 сентября, вернее, та ее часть, которая была посвящена Карабаху, стала поводом для разжигания бурных страстей в прессе и на организованных оппозицией митингах. Для меня это не было неожиданностью, и в какой-то мере я даже ожидал более жесткого противодействия.

Неожиданностью стало качество полемики, а говоря яснее - полное ее отсутствие. Признаюсь, я не достиг своей цели - развернуть в прессе и на публичных собраниях серьезную дискуссию по самой трудной из стоящих перед армянским народом проблем - о возможных путях урегулирования противостояния в Нагорном Карабахе.

Реакция оппозиции не вышла за рамки брани, передержек, наклеивания ярлыков и искажений. Не было сделано никаких разумных предложений, не было представлено ни одной альтернативной программы, ни одного логичного контраргумента. Из этого можно сделать вывод: или оппозиция вообще не имеет какой-либо программы карабахского урегулирования, или же имеет, но скрывает. В последнем случае вряд ли она занимается полезной для нации деятельностью. От более жестких определений воздержусь.

Итак, что понял народ из шумихи, поднятой оппозицией? Что мы пролили кровь за Арцах, что с возвратом занятых территорий возникает угроза существованию Арцаха, что во имя Арцаха армянский народ готов вновь проливать кровь, что нам наплевать на международное мнение, что мы поставим на колени и Азербайджан, и мировое сообщество и что "мы всем народом должны стать гайдуками" (строка из армянской народной песни. - "НГ").

А дальше? Никто не попытался ответить на следующие простые вопросы:

- совершив все это, достигнем мы нашей заветной цели или нет?
- когда мы плюнем в лицо всему миру, чем он нам ответит?
- прольется кровь собравшихся в Доме кино 500 человек (обычно в ереванском Доме кино собирается оппозиционно настроенная интеллигенция. - "НГ") или невинная кровь нашего народа?

По крайней мере на последний вопрос можно дать однозначный ответ: с голов тех пятисот и волос не упадет, независимо от того, на какие жертвы они сегодня изъявляют готовность пойти. Когда Арцах был в опасности, когда противник вплотную подошел к Гандзасару, ни один из них не откликнулся на призыв Вазгена Саркисяна и не присоединился к полку смертников. Наш народ уже сыт по горло теми, кто ищет славы ценой чужой крови и прикидывается героем.

Растерянность оппозиции, помимо политических соображений, может быть, в какой-то мере объясняется неведением. Это естественно, поскольку в Карабахе и в Армении процессом урегулирования конфликта на уровне экспертов могут управлять всего 6 человек: Аркадий Гукасян, Роберт Кочарян, Александр Арзуманян, Вардан Осканян, Жирайр Липаритян и я.

Предмет дискуссии

Как бы то ни было, дискуссии не получилось, но это обстоятельство не должно разочаровывать ни наше общество, ни меня. Все равно любой политический деятель или интеллигент, претендующий на то, чтобы

распоряжаться судьбой нации, рано или поздно вынужден будет отказаться от брани (речь не идет о душевнобольных) и выступить перед народом с конкретной, просчитанной программой.

Не дожидаясь этого, я и сегодня готов серьезно обсудить любое вразумительное предложение по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, причем готов к публичной дискуссии на любом уровне.

Однако дискуссия может быть предметной, только если предварительно определиться по некоторым исходным положениям, а именно:

- проблема Нагорного Карабаха должна решиться посредством войны или мирных переговоров?
- возможно ли вечное или хотя бы долговременное сохранение статус-кво и неурегулированного состояния карабахской проблемы?
- Карабаху и Армении выгодна урегулированность или неурегулированность вопроса?
- вопрос должен быть решен компромиссом или поражением одной из сторон и какая из сторон в этом случае будет проигравшей?

Относительно этих положений я неоднократно четко высказывался и сегодня также настаиваю на том, что:

- война должна быть исключена, следовательно, карабахский вопрос должен решаться исключительно посредством мирных переговоров;
- сохранять долгое время статус-кво невозможно, потому что этого не позволят ни мировое сообщество, ни экономический потенциал Армении;
- Карабаху и Армении невыгодна неурегулированность проблемы, поскольку это существенным образом препятствует экономическому развитию Армении и, следовательно, Карабаха, а в отношениях с международным сообществом и особенно соседними странами создает осложнения, которые могут иметь фатальное значение;
- единственный вариант решения карабахского вопроса - компромисс, что означает не победу одной из сторон и поражение другой, а возможность достижения соглашения в условиях пресыщенности конфликтом.

Пусть не пытаются ввести народ в заблуждение, говоря, что компромисс имеет альтернативу. Альтернатива компромиссу - это война.

Отказ от компромисса и максимализм (стремление достичь максимального, а не возможного) - кратчайший путь к полной гибели Карабаха и ухудшению положения Армении.

Речь не идет о сдаче или не сдаче Карабаха. Речь идет о сохранении Карабаха армянским: три тысячи лет он был населен армянами и через три тысячи лет должен оставаться населенным армянами.

Избранный мною путь обеспечивает эту перспективу и сохраняет возможность достичь нашей заветной цели. Путь авантюристов ведет к неизбежному поражению. Мы уже однажды, "залив Стамбул морем крови", потеряли Западную Армению, в другой раз, требуя территории, определенные Севрским договором, утратили и половину Восточной Армении.

Помимо сущности важен и сам момент компромисса. Очевидно, что в случае компромисса добиться максимума возможного может лишь сильная сторона. Армения и Карабах сегодня сильны, как никогда, но в случае неурегулирования конфликта уже через год-другой неизмеримо ослабнут. То, что мы отвергаем сегодня, в будущем мы должны будем просить, но не получим, как не раз бывало в нашей истории.

Надо быть реалистом и понимать, что международное сообщество не будет долго мириться с ситуацией, сложившейся вокруг Нагорного Карабаха, поскольку эта ситуация представляет собой угрозу региональному сотрудничеству и безопасности, а также нефтяным интересам Запада. Рано или поздно сторонам будет навязана некая компромиссная программа урегулирования, что явится не правовым, а политическим решением вопроса, хотя сильными мира сего все это будет преподнесено как образцовое проявление международного права. Ни Азербайджан, ни Армения и Карабах не смогут избежать компромисса, как не смогли избежать его стороны боснийского и арабо-израильского противостояний.

Однако компромисс не следует рассматривать исключительно как нечто навязываемое: напротив, противоборствующие стороны сами должны приложить колоссальные усилия для скорейшего его достижения, потому что альтернатива, как уже было сказано, - война и новые страдания народов.

Компромисс - это выбор не между хорошим и плохим, а между плохим и худшим, т. е. компромисс - лишь средство избежать худшего, средство, которым вынужденно пользуются противоборствующие стороны, когда приходят к осознанию реалий и оказываются способны проявить политическую волю и необходимое мужество.

Прибегая к компромиссу, стороны обычно руководствуются несколькими соображениями: избавиться от чреватого серьезной угрозой противостояния, ограничивающего их естественную жизнедеятельность и развитие; заморозить проблему с целью выиграть время, накопить силы и в более благоприятной ситуации решить вопрос в свою пользу; избежать непредсказуемых осложнений, лелея надежду, что

впоследствии, с укоренением во взаимоотношениях народов нового мышления и переоценкой ценностей, проблема может утратить остроту - например, границы утратят то значение, которое имеют сегодня. Это новое мышление и переоценка ценностей сегодня преобладают в Европе, завтра могут стать преобладающими и на Ближнем Востоке, частным свидетельством чего является хотя бы арабо-израильский миротворческий процесс.

Компромисс в какой-то мере устроит все стороны противостояния, но в то же время ни одной из них не принесет полного удовлетворения. Президент Алиев преподнесет это как победу Азербайджана, я же попытаюсь представить это как победу Армении. Азербайджанская оппозиция будет считать, что Алиев предал и продал Карабах. Армянская оппозиция сочтет, что Карабах предал и продал я.

В подобных случаях не следует, конечно, исключать влияние синдрома Рабина-Переса. Но нельзя пренебрегать и синдромом Нетаньяху, который исповедовал крайние взгляды, но, придя к власти, спустя недолгое время, хотя и неохотно, вынужден был продолжить начатый Рабином и Пересом миротворческий процесс.

О некоторых заблуждениях

В ходе пропагандистской кампании оппозиции, начатой после пресс-конференции, были пущены в оборот некоторые ошибочные представления, о которых считаю необходимым хотя бы вскользь сказать.

Первое заблуждение, если угодно, фатальное заблуждение кроется в том, что противником Карабаха является-де Азербайджан, который можно с легкостью поставить на колени. Однако в действительности противником Карабаха является международное сообщество, которому мы фактически бросили вызов. Не понимать этой простой истины означает подвергнуть наш народ суровым испытаниям.

Второе заблуждение состоит в необоснованном утверждении, что, поскольку Карабах выиграл войну, следовательно, нет необходимости идти на какой-либо компромисс. К сожалению, Карабах выиграл не войну, а сражение.

Войну выигрывают только тогда, когда противник капитулирует. Отождествление войны и сражения многих не раз ввергало в беду.

Третье заблуждение: до сих пор нам все удавалось - значит, удача будет сопутствовать нам и впредь. То есть мы до сих пор могли одерживать победы над Азербайджаном, будем побеждать и впредь, до сих пор мы выдерживали внешнее давление, выстоим и впредь, и т. д. Это, пожалуй, самое опасное из заблуждений, потому что залогом будущих успехов при

таким подходе представляется не будущее соотношение сил, а прошлые успехи. Те, кто так думают, не в ладах с элементарными законами логики. Если бы грядущие победы были обусловлены прошлыми успехами, то победивший однажды никогда уже не терпел бы поражения - например, Римская империя никогда бы не погибла.

Следующая несуразность, вернее, абсурдность, состоит в том, что президент Армении якобы продает Карабах, чтобы сохранить власть. Трудно поверить, что даже у умственно неполноценного могла бы возникнуть мысль, будто, продавая Карабах, кто-либо может сохранить власть в Армении.

Кстати, по поводу мании сохранения власти: что могло бы заставить меня любой ценой сохранить власть - блага, слава или венец героя? Будучи президентом, никаких благ или собственности я не получил (можно проверить) и получать не желаю. Если бы я стремился к личной славе или почестям, я просто не принял бы участия в выборах 1996 г., оставаясь в глазах поколений президентом, добившимся независимости, победившим в карабахской битве, расширившим армянские территории независимо от того, насколько справедливо было бы приписывать все это мне. И что до того, что случилось бы позже и на кого бы пала ответственность за ухудшение ситуации! Все равно мой рейтинг от этого не пострадал бы, а наоборот - еще более возрос. Повторяю, с личной точки зрения, это было бы для меня наилучшим решением. Но это было бы не что иное как малодушное дезертирство, к которому, к сожалению или к счастью, я непривычен. Я переизбирался, трезво осознавая стоящие передо мной трудности и ответственность в деле их преодоления, о чем абсолютно не сожалею.

Неужто я не знаю, как можно с помощью дешевых приемов прикидываться героем, представлять исполнителем всех сокровенных национальных чаяний, как любой ценой нравиться народу. Неужто я не мог день и ночь ругать турок, поднять перед ООН вопрос о признании геноцида армян, провозгласить недействительным Карсский договор, потребовать от Турции территории, определенные Севрским договором, предъявить Азербайджану ультиматум - признать независимость Нагорного Карабаха, заявлять, что не уступим ни пяди земли и т. д.

Все эти уловки я мог бы мастерски использовать, во всяком случае не хуже, чем любой из собравшихся в Доме кино. Мне что - образование не позволяет или не хватило бы на это ума? Я без труда мог бы снискать славу отважного человека и патриота, стать кумиром нации, символом единения Армении и диаспоры.

Что же мешает делать все это: нехватка мужества, космополитическое мышление, антинациональная сущность, неправильное воспитание? Мешают всего лишь элементарный политический расчет и стремление уберечь наш народ от бедствий. Поступи мы иначе, бедствия и невзгоды

были бы неизбежны, и сегодня мы не только потеряли бы Карабах, но под угрозой было бы поставлено само существование Армении. Чтоб не ходить далеко за примерами, вспомним судьбу наших соседей: на наших глазах Гамсахурдия и Эльчибей стали национальными кумирами, но навлекли неисчислимые бедствия на свои народы.

Мифы и парадоксы

В общественном мнении Армении утвердились некоторые стереотипы, относящиеся к области мифов и парадоксов.

Миф первый: Армения якобы оказывает давление на власти Нагорного Карабаха.

В связи с этим утверждением заявляю со всей ответственностью: Армения лишь однажды оказала давление на Карабах - убедив его в 1993 г. участвовать в переговорах в рамках Минской группы, и это участие полностью себя оправдало.

Ни сегодня, ни завтра Армения не намерена оказывать давление на Нагорный Карабах. Решения от имени Карабаха принимает только его руководство, естественно, неся ответственность за это не только перед населением Карабаха, но и перед всем армянским народом. Это не означает, конечно, что Армения отказывается от консультаций с карабахскими властями и попыток убедить их в правильности и целесообразности своей позиции. Но тем не менее окончательное решение остается за властями Карабаха.

Миф второй: если Армения займет жесткую позицию по отношению к Турции, поднимет перед ней вопросы признания факта геноцида, провозглашения недействительным Карсского договора, возвращения армянских земель, то Турция и Азербайджан станут более уступчивыми в вопросе Карабаха.

По моему глубокому убеждению, которое я могу обосновать и конкретными политическими расчетами, такая позиция не только не поможет решению проблемы Нагорного Карабаха, но и создаст новые сложности во взаимоотношениях Армении с Турцией, которые еще более усугубят положение Армении и Нагорного Карабаха. Без труда можно заметить, что, наоборот, для Азербайджана и Турции это станет дополнительным аргументом, подтверждающим экспансионистские притязания Армении, и еще более восстановит против Армении и без того неблагоприятное мнение мирового сообщества.

Миф третий: если бы Армения правильно использовала лоббистский потенциал диаспоры, то зарубежные армянские общины не позволили бы своим правительствам попираť права Нагорного Карабаха.

Прежде чем комментировать этот миф, надо уточнить, что потенциалом лоббирования обладает только армянская община Америки, в других странах традиций лоббирования, а соответственно и организованных лоббистских групп, не существует.

Не принижая значения лоббистской деятельности армянской общины Америки в вопросах оказания Армении серьезной гуманитарной помощи и формирования в американском конгрессе положительного мнения о Карабахе, в то же время не следует забывать, что лоббизм имеет границы: его влияние кончается там, где он сталкивается с национальными интересами США. Это касается не только армянской, но и всех других лоббистских организаций, в том числе еврейской, самой мощной, но отнюдь не всемогущей.

Миф четвертый: действующие космополитические власти России не понимают стратегических интересов своей страны (в этом вопросе виновата и Армения, которая не может разъяснить им это). Но скоро в России придут к власти "подлинно национальные" силы, которые, превратив Армению в кавказский Израиль, решат карабахский вопрос в нашу пользу.

Сомнительны если не сказать абсурдны, все без исключения положения этого мифа.

- Неужто действительно космополитичны действующие власти России?
- Они действительно не понимают стратегических интересов своей страны?
- Армения ли должна разъяснить им это?
- Не ставят ли себя в смешное положение те, кто пытается преподавать России уроки, компрометируя образ армянина?
- Действительно ли в России придут к власти "национальные" силы?
- Они уже обещали подарить Карабах Армении или признать его независимость, это обещание было письменным или устным?
- И наконец, сколь долго еще основанное на самообмане маниакальное стремление стать игрушкой России или какой-то иной державы будет оставаться образом жизни армянина?

Неужто требуется так много ума, чтобы понять: какова бы ни была власть в России, она все равно не может признать независимость Карабаха, потому что имеет в своем составе двадцать Карабахов?!

Миф пятый: Азербайджан, действуя весьма активно в международных инстанциях и средствах массовой информации, фактически выиграл

пропагандистскую войну (что, кстати, зачастую путают с дипломатической победой).

Единственный миф, кстати, не совсем лишенный оснований: по сравнению с Арменией и Карабахом Азербайджан действительно поднимает большой шум в международных инстанциях и средствах массовой информации. Причина, однако, проще простого и совершенно естественна. Что еще оставалось делать Азербайджану: он проиграл военное столкновение, полностью потерял контроль над Карабахом, понес существенные территориальные потери, ощутил на себе тяжелый груз около 500 тысяч беженцев. Какой еще ответ могут дать своему народу президент и министр иностранных дел Азербайджана, если не шуметь денно и ночно, делая вид, будто они отважно сражаются за возвращение Карабаха и утерянных территорий?

Если даже верно утверждение, что мы якобы проиграли пропагандистскую войну, то следует оценить, что предпочтительнее: сохранить Карабах и проиграть пропагандистскую войну или утерять Карабах и одержать блистательную победу на пропагандистской арене? За всю историю мы одержали столько пропагандистских и моральных побед, что, возможно, это и было бы нам по вкусу. Конечно, все это абсолютно не означает, что мы должны пренебречь пропагандистской деятельностью и не принимать мер к нейтрализации пропагандистского влияния Азербайджана.

Завершая перечисление мифов, коснемся вскользь также нескольких парадоксов, оставив, однако, их разрешение на усмотрение людей, обладающих особой изобретательностью.

Парадокс первый. Можно добиться признания независимости Нагорного Карабаха и в то же время избежать войны (из предвыборной программы Вазгена Манукяна).

Что это - озарение гения, недоступное нам, простым смертным, или временное помутнение разума, что может случиться с любым человеком? А может, президент Алиев нашептал нечто нам неведомое на ушко автору парадокса? Во всяком случае, армянской политической мысли преподнесена столь сложная загадка, что в ней даже Эйнштейн вряд ли смог бы разобраться.

Парадокс второй. Возможно игнорировать международное сообщество и продолжать получать от него помощь.

По роду работы мне больше всех приходится общаться с ответственными деятелями международного сообщества, но никогда не получал я от них подобных заверений. Наоборот, повсеместно мы видим тонко завуалированную обусловленность помощи политическими обстоятельствами. Может, и здесь виноваты мы, что не можем

разъяснить международному сообществу его собственные стратегические интересы? Воистину, мы забываем свою историческую миссию мировой нации, а следовательно, забываем и преподавать миру уроки.

Парадокс третий: Мы, оппозиционеры, не имеем программы урегулирования карабахского конфликта, но поскольку действующие антинациональные власти Армении не в состоянии решить этот вопрос, то дайте власть нам, и мы его решим, заодно восстановив промышленность Армении, повысив в 5-10 раз зарплату, залив страну иностранными инвестициями.

Не знаю даже, стоит ли вообще комментировать этот парадокс: во всяком случае, не могу не отметить, что честное слово в политике отнюдь не самый лучший аргумент и никогда еще народ не давал кому-либо власть только под честное слово, тем более если слово это помимо содержащегося парадокса приближается также к жанру фантастики.

Пакетное или поэтапное решение?

Оппозиционная пресса не жалеет сил для создания у общественности впечатления, что Нагорный Карабах является якобы сторонником пакетного варианта урегулирования, а Армения - поэтапного, чреватого серьезными опасностями. Может быть, я не коснулся бы этого вопроса, если бы, к моему удивлению, подобные заявления не делали и представители Нагорного Карабаха.

Те, кто внимательно следил за пресс-конференцией 26 сентября, должны были заметить, что и пакетное, и поэтапное решение я счел "реальными вариантами". Я также отметил, что Армения приняла, с серьезными оговорками, первую из предложенных сопредседателями программ, которая является не чем иным, как пакетным вариантом урегулирования. И только после того, как и Азербайджан, и Нагорный Карабах документально зафиксировали свое категорическое неприятие этого варианта, сопредседатели вынуждены были предложить сторонам поэтапное решение.

На пресс-конференции мною, в частности, было сказано: "Что, по существу, имело место? И посредники, и все мы убедились, что сегодня Карабах и Азербайджан не готовы обсуждать вопрос статуса Нагорного Карабаха, потому что каждый из них имеет свое собственное представление об этом статусе, диаметрально противоположное мнению оппонента. В этом убедились все. Мне кажется, был избран единственный реалистический подход. Если подобный вариант решения не принимается, т.е. нереализуем, сегодня надо попытаться реализовать "поэтапный вариант" ("Республика Армения", 30.09.97).

Отвергнув сначала пакетное, а затем и поэтапное решение, а сегодня предлагая вновь вернуться к пакетному варианту, карабахская сторона поставила в неудобное положение и Карабах, и Армению. Тем не менее я не считаю положение трагическим или тупиковым, поскольку два этих варианта можно без труда совместить.

Главное сегодня - возобновление прерванных почти на год переговоров, для чего необходимо, наконец, в кратчайшие сроки согласовать между противоборствующими сторонами проект документа, который станет основой переговоров. Если этого не произойдет до предстоящего заседания Совета министров ОБСЕ, которое состоится в декабре нынешнего года в Копенгагене, то нас могут ждать серьезные осложнения.

Заговор исключается

Со стороны оппозиции предпринимаются попытки создать и такое впечатление, что якобы со стороны сопредседателей организуется заговор против Нагорного Карабаха, в котором вследствие бесталанности или по преступному умыслу участвует и Левон Тер-Петросян. Для создания подобного впечатления используется и обстоятельство конфиденциальности переговоров, хотя это опасение я, думаю, исчерпывающим образом развеял в своей речи на IX съезде АОД. Вынужден повторить соответствующий раздел выступления.

"Конфиденциальность не обязательно означает заговор. Это просто международная дипломатическая практика, цель которой - облегчение процесса переговоров, ограждение его от излишней шумихи и использования в пропагандистских целях. Достаточно напомнить, что нынешнему процессу урегулирования арабо-израильского конфликта предшествовали многолетние конфиденциальные переговоры.

Разумеется, конфиденциально будет проходить только этап переговоров, а по достижении соглашений, но до подписания окончательных договоров программа урегулирования, естественно, будет вынесена на суд как нашего, так и народов Арцаха и Азербайджана...

В одном могу вас полностью заверить: Армения никогда не подпишет какой-либо документ, под которым не будет подписи и Нагорного Карабаха" ("Республика Армения", 15.07.97).

Кажется, для людей, более или менее рассудительных и обладающих элементарными умственными способностями, все должно быть ясно. Но тем, кто маниакально жаждет вводить людей в заблуждение и привык к манипулированию, нет смысла считаться с логикой или разумом вообще. Ведь можно, опираясь на низменные человеческие инстинкты, прикрыть

собственную наготу посредством искажения слов оппонента и приписывания ему плодов собственного воображения.

Заговор, по существу, исключается не субъективными обстоятельствами, т.е. не потому, что Левон Тер-Петросян или кто-либо другой так хочет или так себе это представляет, а сугубо по правовым соображениям. Иначе говоря: будет действовать четкий правовой механизм контроля за урегулированием карабахского вопроса, включающий следующие последовательные этапы:

а) как было отмечено выше, после достижения соглашений, но до подписания окончательных договоров программа урегулирования будет представлена на суд заинтересованных народов;

б) под любой программой или договором об урегулировании будет стоять подпись Нагорного Карабаха;

в) после подписания программа или договор урегулирования должны быть ратифицированы парламентами противоборствующих сторон.

Как видите, и народ, и оппозиция будут иметь возможность в полной мере контролировать процесс урегулирования и воздействовать на его результаты. Я буду только рад, если в ходе публичных обсуждений и парламентских прений оппозиция выступит с альтернативными предложениями и программами, которые дадут нам возможность вынести верные решения, поскольку в вопросе о Нагорном Карабахе мы не имеем права на ошибку.

Давайте не заниматься самообманом и не лелеять напрасных надежд: в борьбе за независимость Карабаха у нас нет союзников. Никто, кроме нас, не решит имеющуюся проблему. Решать ее предстоит нам, и решать в меру сил и возможностей. И единственное, что может нам помочь, - это отказ от авантюризма.

Я не преследую цели драматизировать ситуацию и совершенно не собираюсь трубить тревогу, поскольку уверен в здравомыслии нашего народа.

* * *

Статья печатается в газете "Республика Армения" (Ереван) и в "НГ" одновременно.

Номер 209 (1534) от 05 ноября 1997 г.,